

не пережила,
не запомнила,
не вошла
в меня пожизненным судьёй.
Потому она, познавшая терпение и ненависть
яростных славян,
кому смерть красна в миру,
навечно обожествила тех мёртвых,
что спасли будущее
для поколений живых,
шею свернув врагу.
Душа моя, желанный подарок справедливых небес,
невидимый жаворонок бытия,
я иду, тобой ведомый без забрала за истину в бой,
как тот солдат из второй мировой,
заслонивший меня собой,
и чья душа моею стала,
и я обязан завет исполнить предыдущий —
другому оставить душу незапятнанной, чистой,
не стыдась в прошедшем ничего.

ноябрь 2010

МЕТАМОРФОЗЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

*Святому поколению победителей
посвящается*

Они, едва успевшие познать
горести и радости новой эпохи,
наступившей после выстрела “Авроры”,
и обретшие надежду
на новое солнце всенародной мечты,
под визги гармошки, причитания и прощальные слезы,
как заведено на Руси,
уходили на Страшную Войну.

Потом,
исполнив до конца свой ратный долг,
одна половина из рукотворного ада вернулась домой,
а вторая осталась в объятьях смерти,
так и не увидев реюший над рейхстагом
Красный Стяг Великой Победы,
как грозное предупреждение будущим врагам.

Помянув погибших и выпив за Победу,
они, засучив рукава и по-мужицки поплевав на ладони,
на зависть и удивление всему миру,
в считанные годы из пепла возродили великую страну:
поля сражений превратили в золотые нивы,
заставили дымить новые фабрики и заводы,
укрепили в ущерб себе боевую мощь отчизны.

Они первыми снарядили русского парня
в первый внеземной полёт
и его глазами взглянули в бездну космоса,
удивившись великой тайне.

Они сделали бы во сто крат больше,
если б их Вождь был бессмертным
и на его место не пришли продажные болтуны,
при которых страна заболела душевной проказой,
и всё встало с ног на голову.

Но даже и тогда не могло присниться в самом дурном сне,
что доживут они до позорных дней,
когда крючконосая небритая шваль их сравнивает
с гестапо и СС,
СССР с людоедской Германией,
а Человека,
чьи войска спасли мир,
поставят рядом с Гитлером.

Вдобавок и свои придурковатые внуки
будут укорять Победой в сорок пятом,
власть лицемерно вспоминать о них однажды в год!

Что возмущение стариков,
кого оно страшит и кого совестит?
Они продолжают по-прежнему скромно жить
и тихо уходить к своим друзьям,
имея одну-единственную привилегию,
данную не властью, а Богом:
апостол Пётр их без очереди выпускает в рай...

СТИХИ В ЗАЩИТУ ТРУДА

Я вдоволь натерпелся на собственной
рабоче-крестьянской шкуре
экспериментов экономического садизма,
и потому свирепо ненавижу кондовую бедность,
стирающую в пыль человека,
как, впрочем, и неподъёмное богатство,
нажитое несправедливым путём.
Во мне самом — и мой заработанный ленью голод,
и моя красавица изба,
вкусно пахнущая пирогами,
и мой почёт и мой позор —
всё за счёт мозгов и рук.

Я не хочу гневить Творца
и рычать, как собака на сене,
сидя на эвересте денег
и в пользу сырых с размахом отдавая копейку,
улыбаться так,
словно мне вот-вот отрубят руку.

Я не жмот и не мот и не генетический лентяй,
довольный, как пташка, малым.
Я люблю тело, горячее от трудового пота,
и мозги, звенящие от напряжения
над разгадкой формул и схем.

Мне по нраву — желанный умный труд,
греющий сознание созидательным теплом.
И у меня одна просьба к власти:
не мешать мне строить коммунизм
для моей семьи.

октябрь 2010

АГРОНОМ

Николаю Кузину

Ничто не проходит мимо его пристального взгляда,
взгляда одновременно часовщика и художника,
довольного работой.

Ему нравится создаваемый им колоритный пейзаж,
изделие штучное, прямо скажем, филигранное,
достойное всяческих похвал из разных уст.

Это по его спокойной команде
ложатся семена доверительно в землю,
и она скоро покажет свой чудесный талант:
поля, что сегодня напоминают

наших послевоенных мам
в чёрных плюшевых жакетках,
через две недели оденутся в платья цвета изумруда.

Потом, вдосталь напоённые солнцем и дождями,
до блеска протёртые чистыми ветрами,
они преобразятся,
как неуклюжий птенец в очаровательного лебедя,
и предстанут во всей красе,

заставляющей разум неметь от восхищенья.

До отлёта перепелов тучные колосья снова
превратятся в золотую россыпь тяжёлых зёрен,
приятно струясь сквозь пальцы.

И запах хлеба,

смешанный с запахами машин, пота и земли,
заполнит окоём как хорошей новостью о богатом урожае.

Автору победы не выпадут громкие аплодисменты,
его не вознесут до небес, не увенчают лавровым венком,
не поставят на родине памятник,
да ему и привычнее без славы, чем со славой.

Таков удел атлантов,

на плечах которых надёжно держится жизнь.

май 2011